

СТАТЬИ

УДК 811.134.2

**АНАЛИЗ ПАР «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА»
В АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ
С ДИАХРОНИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ**

Александян С.В.

*МАОУ «Школа №53» им. Б.Н. Слюсаря с углубленным изучением иностранных языков,
Ростов-на-Дону, e-mail: costalindia@mail.ru*

Целью настоящего исследования является анализ некоторых пар «ложных друзей переводчика», существующих в английском и испанском языках, с диахронической точки зрения. В данном исследовании уделяется особое внимание их этимологии и семантическим деривациям от общей этимологии к их текущим значениям в каждом языке. В качестве пар слов выбраны некоторые из наименее изученных, что объясняется их меньшей частотой употребления. Кроме того, с помощью этимологических словарей удалось представить эти термины с диахронической точки зрения, с которой эти типы слов редко исследовались и которая практически не использовалась традиционно при их преподавании. В этом анализе было выявлено, что крайне необходимо учитывать общую этимологию слов, видеть наиболее важные трансформации, которые эти слова претерпели на протяжении своей истории, всегда принимать во внимание их семантические вариации вплоть до определений, приобретенных сегодня. В данной работе утверждается, что диахронический подход является наилучшим способом синхронического понимания такого типа слов и, следовательно, позволяет избежать их заучивания наизусть в виде списков. Таким образом, в поисках связи между двумя языками мы находим объяснение значений этих слов, а вместе с этим и осмысленный метод, с помощью которого можно облегчить их понимание и запоминание.

Ключевые слова: метод диахронного анализа, «ложные друзья переводчика», семантический сдвиг, этимология, дидактика, билингвальное обучение, межъязыковые омонимы, этимологические паронимы

**ANALYZING «FALSE FRIENDS OF THE TRANSLATOR» PAIRS
IN ENGLISH AND SPANISH FROM A DIACHRONIC POINT OF VIEW**

Aleksanyan S.V.

*School No. 53 named after B.N. Slyusar with in-depth study of foreign languages,
Rostov-on-Don, e-mail: costalindia@mail.ru*

The aim of this study is to analyze some pairs of «false friends of the translator» that exist between English and Spanish from a diachronic point of view. In this study, special attention is paid to their etymology and semantic derivations from the common etymology to their current meanings in each language. Some of the least studied words were chosen as pairs, which is explained by their lower frequency of use. In addition, with the help of etymological dictionaries, it was possible to present these terms from a diachronic point of view, from which these types of words have rarely been studied and which has hardly been used traditionally in their teaching. In this analysis, it was revealed that, starting from their common etymology, some of the most important transformations that these words have undergone throughout their history, taking into account, above all, their semantic variations up to the definitions acquired today. In this work, it is argued that the diachronic approach is the best way to understand this type of words synchronically and, therefore, to avoid memorizing them in the form of lists. Thus, in searching for a connection between the two languages, we find an explanation of the meanings of these words, and with it a meaningful method by which we can make them easier to understand and remember.

Keywords: diachronic analysis method, false friends of the translator, semantic shift, etymology, didactics, bilingual learning, interlingual homonyms, etymological paronyms

Введение

Термин «ложные друзья» был введен М. Кёсслером и Ж. Дероккини в 1928 году в книге «Les faux amis ou Les pièges du vocabulaire anglais» [1]. «Ложные друзья переводчика» (перевод с французского *faux amis du traducteur*) – это пара слов в двух языках, похожих по написанию или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении. Например, испанское слово *conductor* созвучно русскому слову *кондуктор*. Однако в испанском языке основными значениями этого слова являются

водитель или *проводник*, а не проверяющее лицо, как в русском языке. Аналогичная ситуация со словом *sol* – «солнце» в испанском языке и «соль» в русском языке [2]. В отечественной лингвистике существует также множество других терминов для обозначения данной категории слов [3]: «ложные аналоги» (А.Д. Швейцер), «лжеаналоги» (Л.К. Латышев), «межъязыковые омонимы» (А.А. Реформатский), «междужычные (межъязыковые) аналогизмы» (К.Г. Готлиб), «диалексемы» (В.В. Акуленко), «ложные эквиваленты» (А.В. Фёдоров), «псевдоинтернационализмы, или псевдоинтернацио-

нальные слова» (Я.И. Рецкер), «квазиэквиваленты, или квазиинтернациональные слова» (Л.И. Сидорова, В. И. Тхорик), «ложные лексические параллели», «мнимые друзья переводчика» (А.И. Пахотин) [4]. В их основе лежит ошибочность толкования коррелятивных по форме слов в паре контактирующих языков, в нашем случае английского и испанского языков.

Между тем можно выделить два типа «ложных друзей переводчика»: «полностью ложные» и «частично ложные» [5]. Первые имеют сходную орфографию и отличную семантику. Вторые имеют сходную орфографию и общую семантику. Именно второй случай будет непосредственно рассмотрен в данном исследовании на основе метода диахронического анализа. Также следует отметить, что, в отличие от ложных друзей переводчика, в двух данных языках существуют слова, имеющие одинаковое значение и похожее звучание. В случае родственного происхождения этих «истинных друзей переводчика» называют когнатами [2].

Как показывает анализ переводов, количество ошибок, допускаемых переводчиками в данной категории слов, достаточно высоко. Их часто совершают как учащиеся, изучающие два иностранных языка, так и опытные переводчики. Таким образом, исследования данной категории слов вызваны потребностями практики перевода и обучения.

Актуальность темы, рассматриваемой в данной статье, обусловлена непреходящим интересом лингвистов и педагогов к изучению «ложных друзей переводчика», вызывающих сложности, в первую очередь, в переводческой и педагогической деятельности и потому требующих теоретического осмысления, а также типологического и лексикографического описания. Данная тема представляется актуальной и для носителей обоих анализируемых языков, как для англофонов, так и для испанофонов, владеющих в большей или в меньшей степени испанским языком, распространение и все возрастающее влияние которого неоспоримы в настоящее время.

Целью данного исследования является анализ некоторых пар «ложных друзей переводчика», существующих между английским и испанским языками, с диахронической точки зрения, поскольку только так можно понять их синхронически: знание исторического пути термина и семантических изменений, которые он претерпел, может значительно помочь в запоминании его текущего значения. Таким образом, соотнося форму термина с его значением и этимологией, мы получаем осмысленный

метод, который облегчает понимание, а вместе с ним и бессознательное запоминание и усвоение этих вводящих в заблуждение и трудных для учащегося слов. Различные методы обучения должны в разной степени стимулировать активное участие учащихся и их способность рассуждать. Именно это служит основополагающим аргументом в данной работе.

Материалы и методы исследования

Для проведения анализа был выбран корпус, состоящий из нескольких пар слов, связанных «псевдоложной дружбой» в английском и испанском языках. Выбор именно этих пар обусловлен тем, что после тщательного прочтения существующей литературы по данной теме они, по-видимому, не так часто изучались или не фигурировали в большинстве списков «ложных пар» между английским и испанским языками. Однако отобранные лексические пары имеют одно и то же происхождение, иначе их анализ не имел бы смысла в данном исследовании. При анализе каждой однокоренной пары использовалась одна и та же процедура, состоящая в том, что сначала приводятся расположение лексической пары и ее соответствующие значения в каждом языке. Далее анализируются семантические различия, которые затем исследуются при выявлении их этимологических связей. Затем указывается общий источник происхождения, от которого произошла форма, и прослеживается исторический путь. В рамках этого пути, помимо возможных фонографических эволюций, объясняются первоначальное значение и его семантическая эволюция, при необходимости приводятся примеры. Поскольку в каждом языке слова прошли различные пути, необходимо проводить исследование их развития отдельно. Наконец, приводятся некоторые термины, образованные от этого корня в английском и испанском языках, чтобы лучше связать их с их происхождением и обогатить их изучение.

Все это было бы невозможно сделать без помощи словарей. Для поиска значений терминов на английском и испанском языках и их исторической траектории были использованы словари, которые считаются наиболее надежными источниками этимологии для каждого языка: Oxford English Dictionary (2024) (OED) [6], Diccionario de la Lengua Española (2024) (DLE) [7], Diccionario Crítico Etimológico de la Lengua Castellana (1984) [8], Diccionario Etimológico Indoeuropeo de la Lengua Española (2023) (DEILE) [9], Online Etymology Dictionary (2023) (OnED) [10]. Также использовался

латинско-русский словарь в 2 ч. О.А. Петрученко (2023) [11, 12] для определения общей этимологии, от которой произошла каждая пара, поскольку большинство из них принадлежат к латинскому языку.

Результаты исследований и их обсуждение

В данной статье исследованы и проанализированы несколько пар «ложных друзей переводчика» в испанском и английском языках на основе метода диахронического анализа. Рассмотрим для примера небольшой корпус таких «ложных друзей», состоящий из 10 пар (табл. 1).

Таблица 1

Пары «ложных друзей» в испанском и английском языке

№	Испанский	Английский
1	casualidad	casualty
2	contestar	contest
3	decepción	deception
4	éxito	exit
6	gripe	gripe
5	hay	hay
7	jornada	journey
8	pie	pie
9	gore	gopa
10	soap	sopa

Можно выделить два типа «ложных друзей переводчика»: «полностью ложные» и «частично ложные». Очевидно, что пары слов под номерами 4, 5, 8, 9, 10 являются «полностью ложными»: éxito («успех») и exit («выход»), hay (глагол «имеется») и hay («сено, солома»), pie («ступня») и pie («пирог»), гора («одежда») и gore («верёвка, канат»), sora («суп») и soap («мыло»). Пары под номерами 1, 2, 3, 6, 7 будут ниже исследованы подробно.

Начнем с пары слов: *casualidad* (в испанском языке) и *casualty* (в английском). Это пара частичных семантических ложных друзей, историческое объяснение которых в значительной степени объясняет смысл их появления в обоих языках. Испанский термин определяется как ‘combinación de circunstancias que no se pueden prever ni evitar’, т.е. «сочетание обстоятельств, которые невозможно предвидеть или избежать» [7], в то время как английский, помимо этого, имеет более негативный оттенок: ‘a chance occurrence, an accident; esp. an unfortunate occurrence,

a mishap; now, generally, a fatal or serious accident or event, a disaster’, т.е. «случайное происшествие, несчастный случай; особенно неудачный случай, казус; в целом, фатальный или серьезный несчастный случай или событие, катастрофа», или даже ‘used of an individual killed, wounded, or injured’, т.е. «используется в отношении человека, убитого, раненого или пострадавшего» [6], а также другие производные, имеющие отношение к смерти, несчастному случаю или несчастью. Что касается их дихотомии, то оба существительных пришли в эти языки от латинского прилагательного *casuālis* («случайный, случайный, нечаянный»), к которому был добавлен суффикс *-dad/-ty*. В случае с испанским языком дальнейшее объяснение не требуется, поскольку в Испании продолжают использовать этот термин в том же значении, что и в латыни. В английском языке, напротив, термин был заимствован примерно в XV веке из среднефранцузского *casuel*, который также по-прежнему имеет то же значение, что и в латыни. Почти столетие спустя он впервые был записан как означающий «военную потерю» [6], через общую нить «несчастный случай» и, вероятно, в эвфемистическом использовании. Впоследствии это значение было расширено до «жертва» в целом, что является его самым последним значением [10].

Что касается латинского *casuālis*, то оно происходит от существительного *casus*, которое имело несколько значений, таких как «падение; событие; случай; неприятная судьба; несчастье», а также грамматическое «падеж» [11, 12]. Это существительное, кроме того, было образовано от супина глагола *cado* («падать»). Таким образом, испанское существительное *caso*, образованное от *casus*, становится «тем, что выпало на нашу долю» или «тем, что случилось» (глагол также образован от *cado*). На самом деле, использование в качестве грамматического падежа также связано с «падать», так как именно это ощущение возникает, когда склоняется слово (из-за его направленности вниз).

Однако латинский глагол *cado* происходит от индоевропейского корня **kad-*, также «падать», который оставил нам в наследство некоторые испанские слова, такие как *cadáver* («упавшее тело»); *caduco* («то, что собирается упасть»); *ocaso* («*occāsus*: «падение»); *occidente*, *accidente* (последнее с апофонией в корне, включающей изменение гласных с *a* на *i*); *cascada* («ит. *cascata* <лат. *cascare*: «падать») [9]. Аналогично, в английском языке можно найти когнаты многих из этих терминов или других, менее очевидных, таких как *chance*, от старофран-

пузского *cheance*, заимствованного из латинского **cadentia* (как следствие палатализации начального безгласного веллярного смычного), которое происходит от причастия настоящего времени от *cado, cadens*: «который падает» [6].

Следующая пара слов: *contestar* (в испанском языке) и *contest* (в английском). Случай частичной семантической ложной дружбы, поскольку по крайней мере одно из значений этих глаголов встречается в обеих формах (испано-английской). Согласно [6], *contest* как глагол (более редкий, чем омонимичное существительное) имеет следующие значения (табл. 2).

В испанском языке, однако, можно обнаружить следующие коннотации для *contestar* (табл. 3).

Последнее пятое значение напоминает нам о втором значении английского термина. Следует также отметить, что в этом значении еще можно найти другие коннотации, но они начинают выходить из употребления.

Как видно, глагол «отвечать» – это та нить, которая сплетает паутину определений и значений в двух языках. Действительно, с ним связана этимология,

от которой происходит лексическая пара: *contestari*. Этот латинский глагол также первоначально означал «отвечать», но использовался, согласно DLB, для ответа в суде или для вызова свидетелей. Более того, это вполне логичное значение, принимая во внимание термины, от которых образован глагол. Его форма происходит от добавления префикса *con* («вместе с») к глаголу *testari*, «свидетельствовать; быть свидетелем», так что он также связан с существительным *testigo* [13]. С этой этимологией можно пойти еще дальше, а именно: и *testari*, и *testis* («свидетель») скрывают сложную форму *tri-st-i* («присутствует третье лицо»), образованную от древнего индоевропейского корня **trei-* («три»), поскольку согласно латинской традиции свидетелей должно было быть трое.

В заключение этой длинной и запутанной этимологии можно сказать, что испанская форма повлекла за собой универсализацию или семантическое расширение по отношению к латинскому термину, поскольку она больше не ограничивается судебным контекстом («*contestaró a los periodistas*» [7]).

Таблица 2

Значения глагола *contest*

Значения глагола согласно (OED) [6]	Перевод на русский
(1) 'to contend or strive (with or against) in argument; to dispute or debate keenly, wrangle'; (2) 'to argue or debate (a point, etc.); to argue against, dispute, controvert, call in question'; (3) 'to strive or contend (in a general sense)'; (4) 'to contend in rivalry, vie, compete (with)'; (5) 'to contend for in emulation; to set in competition or rivalry'; (6) 'to oppose with arms, fight against'	(1) «оспаривать или бороться (за или против) в споре; горячо оспаривать или дискутировать, пререкаться»; (2) «приводить доводы или полемику (по какому-либо вопросу и т.д.); приводить доводы против, оспаривать, противоречить, ставить под сомнение»; (3) «стремиться или соперничать (в общем смысле)»; (4) «вступать в соперничество, соперничать, тягаться (с)»; (5) «бороться за что-либо в порядке соревнования или соперничества»; (6) «выступать с оружием в руках, бороться против»

Таблица 3

Значения глагола *contestar*

Значения глагола согласно (DLE) [7]	Перевод на русский
(1) decir o escribir algo para resolver lo que se pregunta o para atender una comunicación; (2) dar respuesta a una pregunta; (3) atender algo como una llamada o una comunicación; (4) decir algo a una persona con autoridad como protesta ante una orden; (5) adoptar una actitud polémica y a veces de oposición o protesta violenta contra lo establecido, ya sean las autoridades y sus actos, ya formas de vida, posiciones ideológicas, etc.'	(1) сказать или написать что-то, чтобы решить вопрос или принять участие в общении; (2) ответить на вопрос; (3) принять участие в чем-то, как звонок или общение; (4) сказать что-то представителю власти в знак протеста против приказа; (5) занять полемическую позицию, а иногда и яростную оппозицию или протест против того, что установлено, будь то власти и их действия, образ жизни, идеологические позиции и т.д.

Однако его формальный английский аналог смог обобщить термин, заимствовав его из латыни, и впоследствии развил другое, более конкретное значение, чтобы применить его к более специфическому контексту: участию в конкурсах, где главная цель состоит в ответе на поставленные вопросы. Позже это значение будет распространено и на участие в любом виде состязаний [6]: «of man, who dares in pomp with Jove contest» (The Odyssey of Homer, Londres: Bye and Law., trans. 1806, p. 193). Также через нить «соревнования» оно конкретизировалось в смысле агрессивного соперничества.

Следующая пара слов: *decepción* (в испанском языке) и *deception* (в английском). Эта пара ложных семантических друзей, хотя и частичных, является причиной многочисленных недоразумений среди изучающих испанский и английский языки. Несмотря на это, между ними существует вполне логичная связь. *Deception* определяется как: ‘the action of deceiving or cheating’ (действие по обману или мошенничеству), от которого происходит ‘[a thing] that deceives; a piece of trickery; a cheat, sham’ [6], т.е. «[вещь], которая вводит в заблуждение; часть обмана; мошенничество, притворство». Испанское существительное определяется в соответствии с [7]: (1) ‘*pesar causado por un desengaño*’; (2) ‘*engaño*’, т.е. (1) «сожаление, вызванное разочарованием»; (2) «обман». Очевидно, что семантическая деривация происходит от чувства, вызванного у человека обманом, первоначального значения слова из латыни. На самом деле в латыни не было термина, выражающего идею «обмана», как первое фактическое определение в английском языке. Латинское существительное *deceptio*, *-nis* использовалось для обозначения понятий «обман; мошенничество», как оно понимается в английском языке, и именно в поздней латыни этот термин стал использоваться для обозначения ощущения, которое вызвало само понятие с уже имеющимся у него смыслом [11, 12]. Таким образом, испанский заимствовал из латыни это последнее значение как основное (настолько, что в некоторых словарях оно является единственным зафиксированным), в то время как английский заимствовал его из поздней латыни или, возможно, из старофранцузского, только с его основным значением «обман» [6].

Что касается латинского слова *deceptio*, то оно происходит от сушина *deceptum* глагола *dēcipio*, что означает «обманывать, насмехаться, обманывать» [11, 12]. На самом деле, это понятие изначально использовалось в латыни как охотничий термин, означающий ‘*caer en la trampa*’, т.е. «попасть

в ловушку», что метафорически связано с тем, что значит обмануть кого-то. Именно глагол *dēcipio* является производным от глагола *capio* («ловить, брать, захватывать»), с радикальной апофонией, которая объясняет сдвиг гласных с *a* на *i*. К последнему глаголу добавляется приставка *de-*, обозначающая идею «движения сверху вниз»; также придает ему уничижительный оттенок [13].

Точно так же, как представляет нам [9], лексема латинского глагола *capio* связана с индоевропейским корнем **kap-* («брать, ловить») с добавлением аффикса *-yo*, от которого также получаются такие слова, как *cazar* (<**captiare*); *captar* (<*captō*: ‘пытаться поймать’); *capturar*; *cautivo* (от причастия прошедшего времени *captō*, *captivus*; с озвучиванием имплозивного безгласного билабиального смычного); *recaudar* (<*receptō*, фреквентатив *recipio*: «получать»); *recibir* (<*recipio* <*re*+*capio*; с апофонией радикального гласного); *receta* (<*pp. receptus*), *concepto* (преп. *con*); *excepto* (преп. *ex* ‘*fuera*’). Также с инфиксом *-s* (**kap-s-*) имеются испанские производные, такие как *caja*, от латинского *kapsa*: «ящик, сундук». Что касается английского языка, то в нем обнаруживается множество однокоренных испанских слов, а также другие производные, такие как *chase* (глагол; с палатализацией начального безгласного велярного смычного), *catch*, *caption*, *receive* (prep. *re*), *perceive* (prep. *per*) или даже глагол *have*, благодаря придыханию его согласных.

Рассмотрим следующую пару слов: *gripe* (в испанском языке) и *gripe* (в английском). Большинство медицинских терминов в любом языке похожи друг на друга, поскольку имеют одну и ту же этимологию, которая обычно строится на корне классического языка, такого как латынь или греческий. В данном случае идет речь о своеобразной паре, в истории которой нет места ни латыни, ни греческому языкам. В испанском языке существительное *gripe* определяется следующим образом согласно Asociación de Academias de la Lengua Española (Ассоциации академий испанского языка): «острое эпидемическое заболевание, сопровождающееся лихорадкой и имеющее разнообразные проявления, особенно катаральные». В некоторых странах Южной Америки вместо *gripe* используется вариант *gripa*. Однако в английском языке в качестве существительного [6] регистрируется более одного значения, в основном: (1) ‘a complaint; a grumble’, т.е. «жалоба; ворчание» (неформальное); (2) ‘an intermittent spasmodic pain in the bowels’, т.е. «периодическая спазматическая боль в кишечнике» (обычно во множественном числе); (3) ‘the action of griping,

clutching, grasping or seizing tenaciously, esp. with the hands, arms, claws, and the like', т.е. «действие хватания, сжимания, захвата или цепкого захвата, особенно руками, когтями и тому подобным» (сейчас архаичное или вышедшее из употребления).

Действительно, в английском и испанском языках эти существительные означают не одно и то же, хотя в английском языке для обозначения этого заболевания используется очень похожее слово (хотя оно и отличается по произношению) – *grippe*: «грипп» [6]. Однако это слово применяется только в медицинских контекстах, поскольку является техническим термином. В разговорной речи для обозначения гриппа используется слово *flu* (сокращение от *influenza*). Парадоксально, что в испанском языке именно слово *influenza* применяется в качестве технического термина для обозначения этого заболевания, так что однокоренные слова *influenza* и *flu* используются противоположным образом с точки зрения их формальности или специализации в одном и другом языке. Что касается этимологии, то английское существительное происходит от соответствующего одноименного глагола. Если обратиться к словарю [10], то увидим, что глагол *gripe* появился в этом языке в XIII веке со значением 'to clutch, seize firmly', т.е. «сжимать, захватывать крепко», который происходит от древнеанглийского *gripan* ('grasp at, lay hold, attack, take, seek to get hold of'), т.е. «хватать, держать, нападать, брать, стремиться завладеть», а тот, в свою очередь, от протогерманского **gripan* – «захватывать». Кроме того, протогерманский глагол образован от протоиндоевропейского корня **ghreib-* («хватать, держать»). Любопытно, что Гомес де Сильва [13] проследивает аналогичную траекторию для формального испанского эквивалента, с той разницей, что из протогерманского испанская форма идет другим путем: из германского *gripan* во французский перешла форма **grīpan*, на основе которой французский приобрел глагол *gripper* («хватать, брать»), а оттуда и существительное, также французское, *grippe* («грипп»). Очевидно, что именно от французского *grippe* как гораздо более позднего заимствования английский язык получил медицинский термин.

Однако такая этимология объясняет только третье, архаичное значение, зафиксированное в [6] для английского слова *gripe*, и не имеет особого смысла в определении испанской формы. Дело в том, что известное французское существительное *grippe* означает фактически то же самое, что и в английском, но глагол *gripper* переводится, помимо «*coger, tomar, agarir*», т.е.

«поймать, взять, схватить», и как '*atascarse, bloquearse*', т.е. «застрять, забиваться». Тогда кажется вероятным, что он может иметь отношение к симптоматике заболевания, например к соответствующему состоянию носовых ходов. Однако существительное происходит от глагола, означающего '*coger*', т.е. «брать».

По-видимому, это может быть объяснением семантической деривации термина, т.е. испанский термин является заимствованием (XIX век) из французского *grippe*, а оно, в свою очередь, вероятно, из швейцарско-немецкого *grüpi*, происходящего от *grüpe(n)* – «скрючиваться; приседать; дрожать от холода» [14].

В заключение следует отметить, что не все значения английского существительного *gripe* относятся к одной и той же словарной статье с точки зрения их этимологии, но первые два значения имеют происхождение (*grüpe*), которое не соответствует происхождению последнего (*gripan*). Таким образом, данная пара является парой абсолютных ложных семантических друзей, но только в том случае, если речь идет о первых двух английских значениях, поскольку только они имеют общее происхождение с испанским термином; третье же имеет лишь косвенное происхождение от испанского слова и уже начало выходить из употребления. Стоит также упомянуть, что в испанском языке есть глагол *gripar* (также от французского *gripper*), который не относится к людям и не имеет никакого отношения к заболеванию гриппом, но является метафорой, обозначающей способ, которым автомобиль реагирует на определенную поломку: '*hacer que las piezas de un engranaje o motor queden agarrotadas*' [7], т.е. «заставить детали передачи или двигателя заглохнуть».

Рассмотрим еще одну пару слов: *jornada* (в испанском языке) и *journey* (в английском языке). Согласно [6], *journey* – это 'a day's travel; the distance travelled in a day or a specified number of days', т.е. «дневное путешествие; расстояние, пройденное за день или определенное количество дней», или, метафорически вытекающее из предыдущего определения, «паломничество» или «прохождение жизненного пути». В [6] можно найти и другие определения, совпадающие с испанским, но уже устаревшие: '*a day*'; '*a day's work*', т.е. «день»; «дневная работа». Что касается также многочисленных определений в испанском языке, то, согласно DLE, увидим первые четыре значения, которые вполне достаточны для нашей цели: (1) '*día (periodo de 24 horas)*'; (2) '*tiempo de duración del trabajo diario*'; (3) '*camino que se anda regularmente en un día de viaje*' y (4)

‘camino o viaje aunque pase de un día’, т.е. (1) «день (24-часовой период)»; (2) «время продолжительности ежедневной работы»; (3) «дорога, по которой регулярно ходят в течение дня» и (4) «дорога или путешествие, даже если оно длиннее дня». Любопытно, что последние два значения в испанском языке, наиболее редкие, в какой-то степени эквивалентны тем, которые зафиксированы в английском, в то время как первые два, более часто используемые в испанском языке, эквивалентны тем, которые уже устарели в английском. Отсюда следует, что это частично ложные семантические друзья.

Что касается исторического происхождения корня, объединяющего эти существительные в обоих языках, то Гомес де Сильва [13] говорит, что испанское слово *jornada* происходит от старопровансальского *jornada* («дорога, пройденная за день; работа, выполненная за день»). Это слово образовано от существительного *jorn*, «день» (во французском языке оно однокоренное *jour*), которое, в свою очередь, происходит от латинского *diurnus* «*diurno, diario, cotidiano*» [11, 12], также позднее субстантивированного со значением «дневное время», в отличие от ночного [8]. Английское существительное, согласно [6], является заимствованием XII века из старофранцузского *journée* «продолжительность дня; дневная работа или путешествие». Этот термин претерпевает те же начальные фонетические изменения, что и в испанском языке, а окончание *-ée* происходит от латинского суффикса *-ata* (через процесс удлинения интервокального зубного упора). Столетие спустя оно впервые будет записано в своем нынешнем значении. Таким образом, принимая во внимание вышеизложенную информацию, можно сделать вывод, что на значение термина оказали большое влияние контексты, в которых он чаще всего появлялся как в одном, так и в другом языке: работа и путешествие (либо в смысле продолжительности, расстояния или самого действия). Таким образом, его значение было расширено, чтобы впоследствии уточняться и применяться в других контекстах. В случае с английским языком это слово можно отнести только к путешествиям, в то время как в испанском преобладает значение, связанное с работой или продолжительностью жизни в целом.

Ещё одно производное от провансальского термина *jornal* – *jornal*, однокоренное с ним в английском языке – *journal*. И снова мы сталкиваемся с двумя ложными семантическими друзьями, на этот раз общими. *Jornal* в испанском языке определяется как «жалованье, получаемое работ-

ником за каждый день работы» [7]; *journal* в английском языке понимается как (1) ‘a record of public events or of a series of public transactions, noted down as they occur day by day or at successive dates, without historical discussion’, т.е. «запись общественных событий или ряда общественных сделок, сделанная по мере их возникновения день за днем или в последовательные даты, без исторического обсуждения»; (2) ‘a record of events or matters of personal interest kept by any one for his own use, in which entries are made day by day, or as the events occur’, т.е. «запись событий или вопросов, представляющих личный интерес, которая ведется кем-либо для собственного пользования и в которую записи делаются день за днем или по мере возникновения событий» [6]. Очевидно, что испанское существительное берет свое значение от существительного, от которого оно происходит (*jornada*).

В английском языке оно впервые появляется в значении «газета» в конце XV века как заимствование из старофранцузского *journal*, которое уже означало «набор событий, происходящих в течение дня», поэтому во французском языке оно имеет то же значение. В значении «дневник (личный)» оно впервые появляется примерно в XVII веке, также заимствованное из значения французского термина [6]. В заключение, углубляясь в этот корень, можно сказать, что *diurnus* происходит от *dies* («день»; период суток, когда светит солнце), *día* по-испански или *day* по-английски, что связано с индоевропейским корнем **deiw-* («светить»; «небо»). Этот корень также лежит в основе латинского слова *deus* («бог»), от индоевропейского существительного **deiwos*, с идентичным значением, из-за сияния, с которым связан бог. Аналогичным образом, от варианта **dyew-* получается *Jove* [«бог сияющего неба»], откуда в латыни *Jovis* (родительный падеж от *Jupiter*; бог-отец). Аналогичным образом от этого корня образовались и другие слова в испанском языке, например *jovial* (жизнерадостный) или *jueves* (четверг). В греческой мифологии также от последнего корня параллельно образовано греческое *Ζεύς*, от которого происходит Зевс – имя бога, эквивалентного Юпитеру [9].

Заключение

В данной работе проведен анализ некоторых пар ложных друзей (испанский – английский), которые до сих пор были мало изучены. В этом анализе было выявлено, что крайне необходимо учитывать общую этимологию слов, видеть наиболее важные трансформации, которые эти слова претер-

пели на протяжении своей истории, всегда принимать во внимание их семантические вариации вплоть до определений, приобретенных сегодня. Поскольку корпус изученных слов ограничен, не имеется достаточной информации, чтобы сделать выводы, применимые ко всем словам, входящим в эту группу. Однако можно утверждать, что в рассматриваемых парах смещение значения английского термина во многих случаях было мотивировано заимствованием из французского, когда ранее уже существовали эквивалентные термины, и что пары ложных друзей часто различаются по частоте употребления в одном и другом языке (термины из латинского или французского имеют тенденцию быть более формальными в английском и не такими в испанском).

Таким образом, этот анализ позволил нам сравнить два языка, которые на первый взгляд кажутся такими разными, и показать, что большинство «ложных друзей» между ними имеют общее происхождение из латыни или других языков и что их значения изменились по разным причинам: одни были сформированы историей, другие – контекстами, в которых они чаще появлялись, третьи – тем, что они не приняли некоторые значения, которые уже были зарегистрированы в прошлом в языке происхождения термина и т.д.

С помощью этимологических словарей был предложен оригинальный подход, который, согласно имеющейся литературе, почти не учитывался при изучении «ложных друзей переводчика». Тем не менее, можно утверждать, что эти пары «ложных друзей» должны быть объяснены и поняты через логические отношения, которые позволяют не просто заучивать, а осознавать их, и этого нам поможет достичь диахронический подход. Это позволяет сделать обучение ос-

мысленным, что приводит к более легкому и эффективному усвоению материала.

Список литературы

1. Koessler M., Derocquigny J. Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais. Conseils aux traducteurs. Librairie Vuibert, Paris, 1928. 387 p.
2. Алексанян С.В., Соколова М.К. Особенности и возможности методики билингвального обучения испанскому и английскому языку // Научное обозрение. Педагогические науки. 2023. № 2. С. 26-32. DOI: 10.17513/srps.2474.
3. Виолина М.И. К вопросу об определении и систематизации «ложных» друзей переводчика // Наука и образование сегодня. 2016. № 6 (7). С. 26-32.
4. Пахотин А.И. Большой англо-русский, русско-английский словарь мнимых друзей переводчика. М.: Издатель Карева, 2006. 304 с.
5. Курчаткина О.А. К вопросу о «ложных друзьях» в языковых парах испанский – английский и испанский – русский // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 8 (824). С. 66-79.
6. Oxford University Press. 2024. Oxford English Dictionary (The definitive record of the English language). [Электронный ресурс]. URL: www.oed.com (дата обращения: 26.06.2024).
7. Real Academia Española. 2024. Diccionario de la lengua española. [Электронный ресурс]. URL: www.dle.rae.es (дата обращения: 26.06.2024).
8. Corominas J., Pascual J.A. Diccionario Crítico Etimológico de la Lengua Castellana. Madrid: Gredos, 1984. 628 p.
9. Roberts E.A., Pastor B. Diccionario etimológico indoeuropeo de la lengua española. Madrid: Alianza editorial, 2023. 458 p.
10. Harper D. Online Etymology Dictionary (Etymonline). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 26.06.2024).
11. Петрученко О.А. Латинско-русский словарь в 2 ч. Часть 1. От А до М. М.: Юрайт, 2024. 410 с.
12. Петрученко О.А. Латинско-русский словарь в 2 ч. Часть 2. От N до Z. М.: Юрайт, 2024. 412 с.
13. Gómez de Silva G. Breve diccionario etimológico de la lengua española: 10,000 artículos, 1,300 familias de palabras (2ª ed.). México: Fondo de Cultura Económica, 1988. 389 p.
14. Galloso Camacho M.V., Rengel Casimiro A. Falsos amigos: Divergencia semántica inglés - español de algunas formas poco estudiadas // Tonos Digital. 2021. Vol. 40 (1). P. 96-132.